

УДК 81' 255

Олейник А.Ю.

Московский государственный областной университет

СТАТУС ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

A. Oleynik

Moscow State Regional University

THE STATUS OF TRANSLATION METHODS IN TRANSLATION STUDIES

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению статуса переводческих приемов в современной переводческой науке. В работе основное внимание уделяется изучению методик осуществления переводческой деятельности, разрабатываемых в трансформационной и деятельностной онтологиях. На материале англо-русского перевода автор анализирует природу субституций и переводческих трансформаций, принцип их взаимодействия, а также мотивы применения. Переводческие трансформации трактуются как показатель вариативности языковой формы при переводе.

Ключевые слова: переводческие приемы, субститутивно-трансформационная онтология перевода, деятельностная онтология перевода, субституции и трансформации, языковая форма перевода, взаимодействие приемов перевода.

Abstract. The article reviews the status of translation methods in modern translation studies. The main attention is paid to the study of the translation methodologies, which are developed within the framework of transformational and action ontologies. On the basis of English-Russian translation the author analyses the nature of substitutions and translational transformations, the principle of their interaction and motives for their application. Translational transformations are regarded as evidence of variation of a language form in translation.

Key words: translation methods, the transformational ontology of translation, action ontology of translation, substitutions and translational transformations, linguistic form of translation, interaction of translation methods.

Целью переводческой деятельности является установление максимально возможного смыслового тождества между составляющими исходный текст (ИТ) и переводной текст (ПТ) высказываниями. Достижение этой цели осуществляется различными путями, при помощи различных приемов. «Среди проблем переводоведческой науки, проблематике переводческого приема на сегодняшний день уделяется наибольшее внимание» [9, 333]. В лингвопереводоведении способы осуществления перевода подразделяют на: транслирующие и модифицирующие [12, 3-14; 29, 94; 11, 127-154, 279-289].

В тех случаях, когда смысловой инвариант текста оригинала выражен в переводном тексте максимально близкими по значению языковыми средствами, речь идет об использовании приемов транслирующего характера. «Это своего рода простейший и ближайший в семантико-структурном отношении вариант перехода от текста на ИЯ к тексту на ПЯ...» [9, 339]. В переводоведческой литературе данные приемы определяются как *подстановки*, или *субституции*; например:

¹We ² talked ³about ⁴the need ⁵to improve ⁶nuclear ⁷security.

¹Мы ²говорили ³о ⁴необходимости ⁵повышать ⁶ядерную ⁷безопасность.

Из приведенного примера видно, что высказывания ИТ и ПТ находятся в отношении тождества не только на смысловом уровне, но и на уровне лексико-грамматической манифестации.

В отличие от прямых подстановок, природа модифицирующих способов перевода чрезвычайно сложна. Результат их применения очевиден в тех ситуациях, когда неизменный

(или относительно неизменный) смысловой аспект исходного текста представлен в тексте перевода языковыми формами, которые в той или иной степени отличаются от форм переводного языка. Такие приемы именуют **переводческими (межъязыковыми) трансформациями**; например:

³⁾*Russia* ¹⁾*certainly* has the ⁴⁾*resources* ²⁾*today* ⁸⁾*to invest* ⁷⁾*aggressively*.

¹⁾Несомненно, что ²⁾сегодня ³⁾в России имеются все ⁵⁾необходимые ⁴⁾средства для ⁶⁾осуществления ⁷⁾широкомасштабных ⁸⁾инвестиций...

Приведенный пример показывает, что для достижения смысловой эквивалентности между высказыванием на ИЯ и высказыванием на ПЯ переводчик применил: перестановку («...*Russia* ¹⁾*certainly* has the *resources* ²⁾*today*...» – «¹⁾Несомненно, что ²⁾сегодня в России имеются...»); замены подлежащего ³⁾(«*Russia*») обстоятельством места ³⁾(«в России»), дополнения ⁴⁾(«*resources*») – подлежащим ⁴⁾(«*средства*»); добавления («⁵⁾необходимые» и «⁶⁾осуществления»), а также замены: наречия ⁷⁾(«*aggressively*») прилагательным ⁷⁾(«*широкомасштабных*»), глагола ⁸⁾(«*to invest*») существительным ⁸⁾(«*инвестиции*»).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что возможность осуществления межъязыковых трансформаций еще отнюдь не означает, что переводчик наделен правом их применения буквально во всех ситуациях перевода. В тех случаях, когда отсутствует необходимость в их использовании, передача дискурсивной формы текста оригинала осуществляется с помощью обычных подстановок [26, 230-232]. Многие сторонники трансформационной онтологии [27; 10] выражают точку зрения, что, помимо необходимости достижения смыслового тождества между разноязычными текстами, переводчик должен стремиться к тому, чтобы обеспечить максимально полную эквивалентность и на уровне их лексико-грамматической манифестации, иными словами, применять приемы субституции.

Проблему выбора языковой формы далеко не всегда можно рассматривать как чистую

случайность. Некоторые ученые указывают на многочисленные случаи переноса синтаксических структур из одного языка в другой. «Стремление к сохранению синтаксического рисунка оригинала, – пишет Я.И. Рецкер, – часто наблюдается при переводе художественных произведений, в частности при переводе тех, которые представляют дополнительные проблемы для переводчика произведений со стилистически усложненным синтаксисом таких писателей, как Ч. Диккенс или Г. Джеймс – авторов 19 века, Хемингуэй и Фолкнер – 20 века» [21, 77]. «Выбор синтаксических структур, – подчеркивает А.В. Федоров, – у некоторых авторов не случаен (использование коротких фраз у Хемингуэя или длинных сложных периодов у Фолкнера), он отражает стиль автора, создает динамику, экспрессию описания, и изменение авторского синтаксиса в переводе, видимо, нежелательно, однако оно может иметь место при решении других переводческих задач» [23, 336].

В целом, в той или иной степени, тенденция к параллелизму синтаксических структур ПТ и ИТ характерна для некоторых видов перевода, и там, где это возможно, переводчик стремится передать значение ИЯ аналогичными грамматическими и лексическими средствами ПЯ. Как бы то ни было, лингвистический параллелизм, соотносительность элементов ИТ и ПТ на уровне языковой формы нельзя сбрасывать со счетов. Фактор **языковой формы** должен учитываться как необходимая **точка отсчета** в анализе и оценке фактов перевода.

На протяжении длительного периода развития переводоведения интересы ученых в большей степени сосредотачиваются на проблемных аспектах переводческих трансформаций [1; 2; 15]. Изучение их природы и сущности является одной из важнейших задач науки.

Необходимость применения специальных приемов (то есть переводческих трансформаций) при реализации перевода особо отмечалась в ранних трудах А.В. Федорова. Так, в работе «О художественном переводе» [22, 36] переводовед обращал внимание на

то, что «возможность воспроизвести синтаксический строй подлинника без нарушения требований того языка, на который делается перевод, всегда является исключением, а не правилом. Такие предложения, в пределах которых удастся сохранить и число слов, и порядок слов, и грамматические формы, и характер синтаксической связи между ними, оказывается в сущности редкостью: иногда на целую страницу приходится одно подобное предложение» [22, 54].

Конечно, А.В. Федоров фиксирует случаи перестановок (перегруппировок) слов внутри предложения, замены морфологического (категории числа и времени) и синтаксического (например, замены подлежащего обстоятельством или изменения порядка слов) плана, добавления необходимых и опущения избыточных слов, проводит анализ мотивационных факторов, обуславливающих необходимость их применения. При этом ученый подчеркивает, что всевозможные изменения, происходящие в процессе перевода, в большинстве случаев осуществляются одновременно.

Понятие *приема перевода* представлено в первых работах Я.И. Рецкера [19]. Исследователь говорит о трех приемах, которые получают наименования: эквиваленты, аналоги и адекватные замены. Последние приемы оцениваются автором как наиболее важные. Термин «адекватная замена» используется Я.И. Рецкером также в работе «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык» [20]. Здесь наряду с эквивалентными соответствиями (раннее именовавшимися «эквиваленты») и вариантными соответствиями (раннее именовавшимися «аналоги»), упоминаются так называемые адекватные переводческие замены как важнейшие категории теории закономерных соответствий.

Проблемные аспекты переводческих трансформаций неоднократно подвергались анализу со стороны переводоведов. Вместе с тем в научной литературе по теории перевода распространены и другие позиции относительно методологии осуществления переводческой деятельности [28; 7; 3].

По мнению сторонников деятельностной онтологии перевода, набор постоянных закономерных соответствий в ИЯ и ПЯ является весьма ограниченным, и переводчик может использовать их только в редких случаях [3]. Отсутствие возможности частого применения приемов подстановок доказывают многие переводоведы, объектом изучения которых является перевод с языков, не имеющих родственных отношений с языком русским.

Так, А.Н. Крюков в ряде работ [5; 6; 8] высказывает мнение о невозможности применения субституций и различных трансформаций при переводе с индонезийского языка на русский. Невозможность применения данных приемов обусловлена, по мнению А.Н. Крюкова, целым рядом причин.

Прежде всего, наиболее важным фактором здесь выступают чрезвычайно глубокие различия между этими языками не только в области нормы и узуса, но и на уровне языковых систем. Большое влияние также оказывают и экстралингвистические факторы, главное место среди которых занимают несовпадения в запасах фоновых знаний носителей ИЯ и ПЯ. В таких ситуациях использование даже комплексных лексико-грамматических трансформаций при передаче смысла определенного слова ещё не может дать желаемого результата. При переводе текстов с восточных языков (в условиях отсутствия семантического и структурного параллелизма) возникает необходимость уже не в трансформациях, а в осуществлении сложного **переконструирования** всей языковой манифестации высказывания, которое часто сопровождается внесением дополнительной поясняющей информации.

Ещё одной причиной ухода ряда авторов от принципа выделения и анализа переводческих трансформаций является то, что нередко при осуществлении перевода, даже с западноевропейских языков, многие переводчики далеко не во всех ситуациях могут дать себе полный отчет в том, какие трансформации ими были применены. Причиной является то, что анализируемые в русле переводоведения трансформации обладают неодинаковым статусом относительно друг друга.

С точки зрения А.Н. Крюкова, «приемы конкретизации, дифференциации, генерализации и т. п. – суть явления объективно-языкового уровня. О них можно говорить, скорее, “*post factum*”, т. е. после того, как перевод совершился, и появилась возможность сопоставлять тексты оригинала и перевода» [8, 47]. Для реализации передачи содержания ИТ с некоторых восточных языков в условиях отсутствия семантических и структурных параллелей между ними ученый предлагает использовать *интерпретацию* [5; 6].

А.Н. Крюков приходит к выводу о том, «что перевод с восточного языка (а впрочем, и на восточный язык) – это не операции над знаками, как он преимущественно трактуется лингвистической теорией перевода, а операции над смыслами» [8, 53]. Что же касается смыслов, то они, по мнению исследователя, не даны непосредственному наблюдению или восприятию переводчика, а специфическим для носителей данного языка образом опосредованы набором языковых значений. Использование трансформаций при переводе с восточных языков не облегчает, а скорее затрудняет работу переводчика, так как требует дополнительного постредактирования.

В целом сторонники деятельностной парадигмы рассматривают процесс реализации перевода не как “сборку” ПТ путем применения субституций и различных переводческих трансформаций, а как *репорождение* [4, 77-78] некоего нового, завершеного речесмыслового целого. С их позиции, переводчику представляется более удобным осуществлять операции по свободному выбору оптимальных вариантов перевода на смысловом уровне текста, нежели рассуждать над тем, какие языковые средства лучше использовать для передачи смысла из оригинала в текст перевода.

На наш взгляд, по некоторым вопросам все же следует согласиться с некоторыми позициями сторонников коммуникативно-деятельностной онтологии, поскольку по сей день в теории перевода продолжает оставаться открытым вопрос, связанный с определением статуса добавлений, конверсивных

преобразований, антонимического перевода, опущений, компенсаций и других приемов, широко используемых в практической деятельности переводчика. Вместе с тем мнение ряда ученых о неприменимости трансформаций к анализу реального перевода не снимает с повестки дня необходимость их детального изучения.

На протяжении всей истории развития лингвистической теории перевода ученые стремились выделить большое число типов межъязыковых трансформаций. В последнее время интересы переводоведов все больше смещаются в сторону детального изучения проблемных аспектов лексических [18] и грамматических [13; 14] трансформаций. Проводимые исследования позволяют дать ответы на многие проблемные вопросы, связанные с выявлением и классификацией новых видов лексических, семантических, морфологических и синтаксических трансформаций, систематизацией факторов, обуславливающих необходимость их применения при переводе, определением частотности использования отдельных видов трансформаций при переводе текстов различной стилистической направленности и др.

Между тем при изучении переводческих трансформаций, в частности трансформаций лексического и грамматического уровня, анализу подвергается не форма в целом, а её определенная составная часть, – та, которая подвергается изменению при переводе. При анализе переводческих трансформаций на одном из уровней (коммуникативно-выразительном, стилистическом, сочетаемостном, системно-языковом и т. д.) нередко упускается из виду то, что происходит на другом – выше/нижестоящем. А ведь именно это преобразование и позволяет нам называть переводческую трансформацию трансформацией. Формально-языковой критерий, как точка отсчета для последующей интерпретации степени отстояния ПТ от ИТ, чрезвычайно важен при анализе фактов перевода. С другой стороны, те ученые, которые ставят перед собой цель изучить категориально-морфологические преобразования в переводе, часто не

принимают во внимание состояние синтаксического аспекта или соответствие на уровне синтаксиса. Лингвисты, рассматривающие трансформации лексического характера, оставляют в стороне вопрос о статусе грамматического уровня языковой формы.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в большом числе работ лингвисты-переводоведы единодушно разделяют точку зрения, согласно которой переводческие трансформации на практике в чистом виде осуществляются крайне редко [25, 140-144; 10, 133-144; 17, 99-103] и, *взаимодействуя* друг с другом, образуют сложные, комплексные трансформации.

Таким образом, становится очевидным, что роль языковой формы в переводе еще не стала объектом комплексного рассмотрения. Чаще всего языковая форма берется как таковая, вне ее связи с функциональным аспектом выражения. Функциональный статус языковой формы в переводе еще не вполне осмыслен.

Не менее значимой проблемой, не получившей достаточного освещения в литературе, является анализ, совмещаемый с типом изменения аспектов языковой формы и влияния таких изменений на передачу смыслового содержания. Переводоведческая наука уже давно обратила внимание, что в процессе перевода встречаются ситуации, когда для передачи коммуникативного эффекта возникает необходимость прибегать к таким изменениям языкового оформления переводного высказывания, которые способны привести к изменению его смысловой структуры [24; 16]. В таких случаях между разноязычными высказываниями наблюдается полное несоответствие их лексического состава и синтаксической организации, которое создает впечатление о том, что “перевод сделан совершенно другими словами” [9, 333]. Столь радикальные изменения способов системно-структурного представления смыслового аспекта высказывания приводят к тому, что в текст перевода транслируется минимальная, но все же необходимая часть смысла речевого произведения ИТ.

В заключение необходимо сделать следующие **выводы**.

1. Сторонники субститутивно-трансформационной онтологии перевода придерживаются мнения о том, что переводческая деятельность осуществляется при помощи двух основных приемов: *подстановок* и *переводческих трансформаций*.

а) Подстановки являются приемами транслирующего характера. В результате их применения смысловая инвариант ИТ выражен в ПТ максимально близкими языковыми средствами.

б) Трансформации являются приемами модифицирующего характера и направлены на преодоление расхождений ИЯ и ПЯ при переводе. Результат применения трансформаций очевиден, когда неизменный (относительно неизменный) смысловой аспект ИТ представлен в ПТ языковыми средствами, которые в той или иной степени отличаются от средств ИЯ.

2. Сторонники деятельностной онтологии рассматривают процесс реализации перевода как *репорождение* нового, завершенного речесмыслового целого. При таком подходе первостепенное внимание уделяется, главным образом, смысловой стороне высказывания. Расширенное понимание получают интерпретационные принципы перевода, среди которых ведущее значение имеют факторы понимания и объяснения. Такой подход с опорой на принципы целостной, смысловой коммуникативной модификации во многом отрицает структурно-языковую соотнесенность отдельных фактов перевода на знаковом уровне, возможность реализации перевода через совокупность подстановок и трансформаций.

3. Переводческие трансформации являются важнейшим *показателем* изменения составных аспектов языковой формы. В свою очередь, языковая форма является необходимой *точкой отсчета* в анализе и оценке фактов перевода, поскольку здесь происходит варибельность перевода, производится оценка степени языковых расхождений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 782 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 2007. 544 с.
3. Иовенко В.А. Основы концепции детерминизма в переводе (на материале испанско-русских и русско-испанских переводов): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992. 310 с.
4. Крюков А.Н. Перевод как репорождение исходного текста // Исследования целого текста. М.: Наука, 1986. С. 77-78.
5. Крюков А.Н. Интерпретация в переводе // Переводоведение и культурология: цели, методы, результаты. Сб. трудов АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Ин-т яз-ния АН СССР, 1987. С. 41-79.
6. Крюков А.Н. Основы интерпретативной концепции перевода // Семантическая структура целого текста. М.: Наука, 1987. С. 92.
7. Крюков А.Н. Методологические основы интерпретативной концепции перевода: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1988. 442 с.
8. Крюков А.Н. Перевод как интерпретация (на материале переводов с восточных языков) // Перевод и интерпретация текста. Сб. науч. трудов. М.: Ин-т Языкознания АН СССР, 1988. С. 41-55.
9. Латышев Л.К. Проблема эквивалентности перевода: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1983. 410 с.
10. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания: Учебник для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 192 с.
11. Латышев Л.К. Технология перевода: Учебное пособие. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 320 с.
12. Найда Ю.А. Наука перевода // Вопросы языкознания. 1970. № 4. С. 3-14.
13. Нешумаев И.В. Типология преобразований структуры предложения при переводе: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 190 с.
14. Нуриев В.А. Психолингвистический статус грамматических преобразований художественного текста (на материале французского языка): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 250 с.
15. Олейник А.Ю. О соотношении аспектов тождества и различия в переводе // Пространства и метасферы языка: структурная метафизика, дискурс, метатекст. Материалы III Межвузовской научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. Военный университет. М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2009. С. 351-361.
16. Олейник А.Ю. О глубоких и масштабных трансформациях при переводе // Пространства и метасферы языка: структурная метафизика, дискурс, метатекст. Материалы IV Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. Военный университет. Т. 2. М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2010. С. 298-306.
17. Олейник А.Ю. Взаимодействие переводческих трансформаций в динамике текстового дискурса // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 1. М.: Изд-во МГОУ, 2011. С. 98-104.
18. Петрова Г.Г. Лексико-стилистические трансформации в англо-русском и русско-английском научно-техническом тексте: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 215 с.
19. Рецкер Я.И. О градации трудностей в курсе перевода на родной язык // Ученые записки военного института иностранных языков. М.: Изд-во ВИИЯ, 1948. № 6. С. 33-51.
20. Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Теория и методика учебного перевода. М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1950. С. 71-85.
21. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 215 с.
22. Федоров А.В. О художественном переводе. Л.: Гослитиздат, 1941. 178 с.
23. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Л.: Изд-во фил. фак. ЛГУ, 1983. 416 с.
24. Швейцер А.Д. Социолингвистические основы теории перевода // Вопросы языкознания. 1985. № 5. С. 15-24.
25. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
26. Kade O. Die Sprachmittlung als Gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand Wissenschaftlicher Untersuchung. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopadie, 1980. 285 s.
27. Newmark P. Approaches to translation. Oxford: Pergamon Press, 1981. 292 p.
28. Seleskovitch D. Interpretation, a Physiological Approach to Translating // Translating, Application and Research. New York: Brislin, 1978. P. 92-166.
29. Wills W. The Science of translation: problems and methods. Tübingen: Narr, 1982. 292 p.